

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ
ОЛИЙ ВА ЎРТА МАХСУС ТАЪЛИМ ВАЗИРЛИГИ

ФАРҒОНА ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ

**FarDU.
ILMIY
XABARLAR-**

1995 йилдан нашр этилади
Йилда 6 марта чиқади

4-2020

**НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК.
ФерГУ**

Издаётся с 1995 года
Выходит 6 раз в год

Аниқ ва табиий фанлар

МАТЕМАТИКА

У.Ахмедова

Умумлашган ҳосила асосида функциялар тригонометрик ёйилмасининг ягоналиги 6

КИМЁ

Г.Рахматова, М.Курбанов, М.Рузибоев

1-тиаиндан, 1-тиохроман ва уларнинг ҳосилаларини диациллаш реакцияларини ўрганиш ва синтезлаш 11

Ф.Юсупов, А.Кўчаров, М.Маманазаров, С.Халилов, Р.Тошбобоева

Қўнғир кўмирни бойитишга турли факторларнинг таъсирини ўрганиш, физик-механик параметрларни ва турли шароитларга бардошлилигини аниқлаш 15

БИОЛОГИЯ, ҚИШЛОҚ ХЎЖАЛИГИ

З.Жабборов, И.Мамажанов

Саноат ифлосланиши экологияси 20

Ижтимоий-гуманитар фанлар

ФАЛСАФА, СИЁСАТ

Н.Ҳакимов, Ш.Зулфикаров, А.Абдумаликов

Ўзбекистонда атроф-муҳитни муҳофаза қилишнинг фалсафий-ҳуқуқий асослари 26

М.Назаров

Илмий-техник ижодиётда шубҳа тамойили ва танқидий қараш 33

Ш.Аббосова

Янгиланаётган Ўзбекистон, жамиятнинг демократлашуви ва шахс эркинлиги 37

Б.Ғаниев

Ўзбекистондаги трансформацион жараёнлар даврида тадбиркорлик масаласини илмий-методологик ва фалсафий тадқиқ этиш зарурати 41

ТАРИХ

У.Абдуллаев, М.Ғозиев

Фарғона водийси халқларида от билан боғлиқ эътиқодий қарашлар 45

Э.Ғуломов

Ўзбекистон Республикасида сайлов тизимининг шаклланиши (1991-2000 йиллар) 49

Ў.Хошимов

Олий таълимдан кейинги таълим соҳасидаги ўзгаришлар ва муаммолар (Фарғона водийси вилоятлари мисолида) 55

Н.Кенжаева

XX асрнинг 30-йилларида Помир ва унга туташ минтақаларда амалга оширилган илмий экспедицияларнинг комплекс тадқиқот фаолиятига доир: аҳамияти ва ўзига хос хусусиятлари 60

С.Рахматуллаева

Фарғона водийсида экологик вазиятнинг оналар ва болалар саломатлигига салбий таъсири ва уни бартараф этиш чора-тадбирлари юзасидан айрим мулоҳазалар (1950-1994 йиллар мисолида) 66

О.Кличев

Бухоро амирлиги ва Россия империяси ўртасидаги дипломатик муносабатларда совға алмашинув тартиблари 70

О.Пуговкина

Устоз ва унинг шогирди: В.В. Бартольд ва Н.С.Ликошин 74

Г.Рахимова

Қашқадарё вилоятидаги саноат корхоналарининг экологик ҳолатга салбий таъсири 79

бўлмайди. Шарқда амалдорнинг нуфуздан келиб чиқиб совға бериш одати мавжуд бўлган, буни инкор этиб бўлмайди. Қолаверса, бу тажриба Россия империясида ҳам амалда бўлиб, ҳукумат вакиллари шахснинг нуфузига қараб унга унвон, медал ва совғаларни тақдим этишган.

Юқорида тадқиқ этилаётган масалага доир тарихий воқеалар тизимидан қуйидаги хулосаларга келиш мумкин.

Россия империяси ва Бухоро амирлиги ўртасидаги дипломатик муносабатларда совға алмашинуви ҳукумат доирасида алоҳида масала сифатида кўрилган. Бунда маҳаллий ва рус маданиятининг ўзаро яхлит тизимда йўналтиришга ҳаракат қилинганлигини кўришимиз мумкин.

Бухоро амирлиги билан муносабатларни олиб боришда совға алмашинуви тартибини тизимлаштириш,

ундан босқичма-босқич воз кечиш билан боғлиқ ишларни тадқиқ этишда сиёсий агент ҳамда Туркистон генерал-губернатор ўртасидаги ёзишмалар муҳим аҳамият касб этади. Улар асносида Ҳарбий ҳамда Ташқи ишлар вазирлигига бўйсунувчи маъмурларнинг ушбу масала юзасидан билдирган қарашларини таҳлил этиш мумкин.

Бухоро амирлиги, қолаверса Шарқ минтақаси давлатларининг дипломатик муносабатларида ҳудуд хусусияти, маданий ўзига хослик каби факторлар устунликка эришгани ҳам характерлидир. Кўп ҳолларда, дипломатик совға алмашинувини тартибга солишга қаратилган тадбирларнинг жорий этилишига қарамасдан уни ҳал этишда шарқона урф-одатларга риоя этиш амалиёти устунликка эришган эди.

Адабиётлар:

1. Ўзбекистон Миллий архиви (кейинги ўринларда Ўз МА), И-1-фонд, 29-рўйхат, 914- йиғма жилд, 1-5 варақ.
2. Ўз МА, И-1-фонд, 29-рўйхат, 1141- йиғмажилд, 4-5 варақлар.
3. Россия давлат ҳарбий тарих архиви (кейинги ўринларда РДХТА), 400-фонд, 1-рўйхат, 2313- йиғмажилд, 4- варақ.
4. РДХТА, 400-фонд, 1-рўйхат, 2313- йиғма жилд, 5- варақ.
5. РДХТА, 400-фонд, 1-рўйхат, 2313- йиғма жилд, 33-34 варақлар.
6. Россия империяси ташқи сиёсат архиви (кейинги ўринларда - РИТСА), 147-фонд, 485-рўйхат, 260- йиғма жилд, 5- варақ.
7. РИТСА, 147-фонд, 485-рўйхат, 260- йиғма жилд, 6 - варақ.
8. РИТСА, 147-фонд, 485-рўйхат, 260- йиғма жилд, 7 - варақ.

(Тақризчи: М.Исомиддинов – тарих фанлари доктори, профессор).

УСТОЗ ВА УНИНГ ШОГИРДИ: В.В. БАРТОЛЬД ВА Н.С. ЛИКОШИН

УЧИТЕЛЬ И ЕГО УЧЕНИК: В.В. БАРТОЛЬД И Н.С. ЛЫКОШИН

TEACHER AND HIS DISCIPLE: V.V. BARTOLD AND N.S. LYKOSHIN

О.Пуговкина¹¹ О.Пуговкина

— кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела историографии и источниковедения Института истории Академии Наук Республики Узбекистан.

Аннотация

Ўрта Осиё халқларининг XIX аср охири – XX аср боши тарихи ва маданиятини тадқиқ этишда туркистонлик ўлкашуносларга таниқли Россия олимларининг ёрдами ва кўмаги катта бўлган. Шундай тадқиқотчилардан бири Нил Сергеевич Ликошин бўлиб, ўзининг ўлкада ўтказган 40 йиллик умрини Туркистон халқларининг тарихи, маданияти ва динини ўрганишга бағишлаган.

Мазкур мақолада турли хил архив манбалар асосида таниқли туркистоншунос олим, Ўрта Осиёнинг тарихи, маданияти ва этнографияси бўйича мутахассис Н.С. Ликошиннинг машхур шарқшунос В.В. Бартольд ўртасидаги ҳаммага ҳам маълум бўлмаган муносабатлар тарихи ёритилган.

Аннотация

В изучении истории и культуры народов Средней Азии конца XIX – начала XX века большую помощь и содействие туркестанским краеведам оказывали именитые российские ученые. Одним из таких исследователей Туркестана был Нил Сергеевич Лыкошин, который 40 лет своей жизни в крае посвятил изучению истории, культуры и религии народов Туркестана.

В данной статье на основе привлечения различного вида архивных источников приводятся малоизвестные страницы из истории взаимоотношений видного востоковеда В.В. Бартольда и известного туркестановеда, знатока истории, культуры и этнографии Средней Азии Н.С. Лыкошина.

Annotation

In the study of the history and culture of Central Asian people at the end of the 19th and beginning of the 20th centuries, the eminent Russian scientists rendered great help and assistance to local Turkestan historians. There were founded one of the new directions of Russian oriental studies - Turkestan studies by the agency of local Turkestan historians at the end of the 19th century.

In this article, basing on various types of archival sources, there have been presented little-known pages from the history of relations between prominent orientalist V.V. Bartold and famous Turkestanologist, N.S. Lykoshin, the expert of history, culture and ethnography of Central Asia.

Таянч сўз ва иборалар: Туркистон ўлкаси, туркистонлик ўлкашунослар, қўлёзмалар, таржима, В.В. Бартольд, Н.С. Ликошин, архив ва эпистоляр манбалар, Самара университети.

Ключевые слова и выражения: Туркестанский край, российское туркестановедение, рукописи, перевод, В.В. Бартольд, Н.С. Лыкошин, архивные, эпистолярные источники, Самарский университет.

Keywords and expressions: Turkestan region, The Russian Turkestan studies, manuscripts, translation, V.V. Barthold, N.S. Lykoshin, the memories, archival sources, Samara University.

В истории российского востоковедения и туркестановедения особое место принадлежит известному востоковеду В.В. Бартольду. Современные исследователи активно обращаются к его научно-историческому и эпистолярному наследию, воссоздают его жизненный и творческий путь, раскрываются научные и человеческие взаимоотношения видного ученого с научным сообществом России и Туркестанского края. В последние годы, в связи с обогащением исторической науки

новыми исследовательскими подходами и новыми источниками, несколько меняется вектор в изучении жизни и творчества этого замечательного ученого-востоковеда. Появляются исследования, в которых можно «увидеть» другого Василия Владимировича Бартольда, как человека, мужа, друга [1].

Долгие годы связывали дружеские и наставнические отношения В.В. Бартольда и известного туркестановеда Нила Сергеевича Лыкошина [2]. Н.С. Лыкошин являлся автором более 700 статей по истории, культуре, этнографии народов Средней Азии. Не будучи

профессиональным историком, он на протяжении 40 лет своей жизни в Туркестанском крае занимался переводческой и исследовательской деятельностью. Благодаря его усилиям широкой российской и туркестанской научной общественности стали известны такие источники, как «Автобиография Тамерлана», «История Бухары», «Кодекс приличий на Востоке», «Дивана-и-Машраб. Жизнеописание популярнейшего среднеазиатского мистика» и др. Огромную поддержку в становлении Н.С. Лыкошина, как переводчика и знатока истории Средней Азии, сыграли два известных человека – Н.П. Остроумов и В.В. Бартольд, наставничество которых со временем переросло в крепкую дружбу на долгие годы.

Начало общения этих двух людей можно связать с первым переводческим «опытом» Нилом Сергеевичем важного источника по истории Средней Азии – «Тарих-и Наршахи». Известный отечественный историограф Б.В. Лунин приводил сведения о том, что на «желательности» такого перевода указывал в свое время В.В. Бартольд, отмечая, что в крае есть необходимые научные силы (Ссылка Б.В. Лунина на Отзыв В.В. Бартольда на книгу В.А. Жуковского «Развалины древнего Мерва»): *«позволим себе указать местным деятелям на подробное описание Бухары X века в «Тарихи Наршахи» (на персидском языке), имеющейся в Ташкентской публичной библиотеке в рукописи... и появление русского перевода этого сочинения, имеющего первостепенное значение для истории и топографии средневековой Бухары, было бы крайне желательно»* [3,214].

Сам Н.С. Лыкошин во вступительной статье «От переводчика» к сделанному им переводу «Истории Бухары» писал, что *«в своей статье «Несколько слов об арийской культуре в Средней Азии» В.В. Бартольд высказал, что появление русского перевода «История Бухары» Наршахи, дошедшей до нас в персидском переводе XII века, было бы крайне желательно, потому что сочинение это имеет первостепенное значение для истории и топографии Средневековой Бухары»* [4,5]. Со слов самого Н.С. Лыкошина текст сочинения Наршахи оказался изобилующим

«архаическими оборотами речи и требовал обстоятельных исторических справок и примечаний». Не имея возможности в Туркестане пользоваться всеми необходимыми источниками, Н.С. Лыкошин обратился к В.В. Бартольду с просьбой помочь ему в обработке перевода для печати: *«В.В. Бартольд любезно согласился принять на себя труд редакции перевода в отношении верности передачи текста и снабжения перевода историческими примечаниями; при этом редактор не касался ни стилистики, ни транскрипции встречающихся в тексте собственных имен».* Н.С. Лыкошин писал, что это *«наша общая работа перед судом читателя. Со своей стороны я считаю долгом искренней признательности глубоко благодарить В.В. Бартольда, пришедшего мне на помощь своими знаниями и немало потрудившегося над переводом любителя-новичка»* [4,6].

Как можно отметить, Н.С. Лыкошин был окрылен возможностью перевода столь знаменитого источника, но все же предварительно заручился поддержкой В.В. Бартольда и его обещанием последующей редакции готового текста и составлением примечаний: *«сам на себе я испытал всю важность такого руководства со стороны В.В. Бартольда!»* [5].

В этот период времени между В.В. Бартольдом и Н.С. Лыкошиным шла активная переписка по всем текущим научным вопросам, возникавшим у Н.С. Лыкошина по поводу осуществляемого перевода (эта часть эпистолярного наследия хранится в фондах Архива РАН). В личном фонде Н.С. Лыкошина мы, к сожалению, не обнаружили ни одного письма от именитого ученого в адрес Н.С. Лыкошина, а судя по приводимым Б.В. Луниным отрывкам из писем Н.С. Лыкошина в адрес В.В. Бартольда, их было, несомненно, много. Они позволяют судить о том, насколько был высок авторитет В.В. Бартольда среди ученого сообщества «дилетантов» Туркестанского края. Для Н.С. Лыкошина согласие В.В. Бартольда «руководить» его переводом, явилось дополнительным стимулом в дальнейших изысканиях: *«... Я постараюсь как можно скорее закончить перевод и в печатании книги, наверное, задержки не будет, так что мы скоро увидим исполнение Вашего*

желания – иметь перевод этой хроники. Сочинение Наршахи меня самого начинает интересовать, хотя обилие староперсидских слов очень затрудняет работу... Я высылаю на Ваш суд еще 2 тетради.

Вы не словом, а делом помогли дилетанту справиться с серьезным делом.

Я вам очень благодарен, что Вы не оставляете без ответа ни одного моего вопроса и помогаете мне разобраться во всех моих недоумениях по части истории»[3, 214-215].

И когда перевод «Истории Наршахи» уже был готов, Нил Сергеевич в письме к другому своему учителю и наставнику, Николаю Петровичу Остроумову, писал: «Николай Петрович! Посмотрите эти 4 листа «Истории Бухары», отправляемые В.В. Бартольду и не отдавайте на оттиск до прихода ответа его»[6, 8-9].

В последующие годы, когда изменится многое и в России, и в Туркестане, помощь В.В. Бартольда будет особо важна в дальнейшей судьбе Н.С. Лыкошина. Другая глава в истории взаимоотношений этих двух удивительных людей начнется, когда утвердившаяся советская власть начнет «сомневаться» в лояльности Н.С. Лыкошина. Именно тогда протекция известного ученого оказала ему бесценную помощь.

В 1920 году начался процесс выселения «бывших» Туркестана из пределов края. Среди прочих был указан Нил Сергеевич Лыкошин. Ему припомнили тогда, что он был военным губернатором Самаркандской области! Высылка из края Н.С. Лыкошина совпала с приездом в Ташкент полномочного представителя ВЧК в Туркестане Г.И. Бокия. Дочь Н.С. Лыкошина, Софья Ниловна Михайловна (в девичестве Лыкошина), напрямую связывала приезд Г.И. Бокия с высылкой своего отца. Она так описывала события тех дней: «Приехал Бокий. Он решил выслать всю администрацию из Туркестана в Россию. В это время в Ташкенте был известный ученый Василий Владимирович Бартольд. Он отправился к Бокию и сказал, что отец не имел никакой связи с администрацией. Но это заступничество не помогло» [7, 78]. Заступничество В.В. Бартольда перед Г.И. Бокием со всей очевидностью

показывает, насколько небезразлична была этому крупному ученому судьба Н.С. Лыкошина. В Туркестане в 1920 г. это был гражданский поступок – пойти на прием к полномочному представителю ВЧК и доказывать, что намеченный на выселение не враг, ведь в те годы это могло отразиться и на судьбе самого В.В. Бартольда! Но все же, Н.С. Лыкошин был вынужден уехать в Самару.

И здесь, по приезду в Самару, В.В. Бартольд не терял «из поля зрения» ставшего уже родным для него Н.С. Лыкошина. Василий Владимирович приложил максимум усилий, и Н.С. Лыкошин на первое время был принят на работу в Самарское археологическое общество на должность заведующего хозяйством музея. Дочь Нила Сергеевича, Софья Ниловна, так описывала эти события: «Вскоре профессор В.В. Бартольд написал в Самарское археологическое общество, руководству общества, прося их принять участие в судьбе отца. Заведующая, Вера Владимировна Гольстен, когда кончился срок принудительных работ, предложила отцу заведовать хозяйством музея, дала квартиру при нем из двух комнат и предложила читать лекции по этнографии Туркестанского края и преподавать узбекский язык на археологических курсах, что он и делал до конца своей жизни» [7, 79].

В 1921 г. в городе Самара открылся первый университет. К В.В. Бартольду обратились с просьбой порекомендовать ориенталистов, специалистов по истории Средней Азии. В Самарском университете было принято решение о введении курса персидского языка и словесности: «Умножение числа преподавателей-специалистов по отраслям востоковедения должно привести, в конечном счете, к большей интенсивности, планомерности и округленности в работе факультета по востоковедению. Такое направление дела ставит вопрос о создании кабинета востоковедения при факультете» [8, 267-267 об.]. В.В. Бартольд незамедлительно порекомендовал Н.С. Лыкошина, дав ему лестную характеристику:

Из письма В.В. Бартольда неизвестному лицу. 14 января 1921 года:

«Многоуважаемый коллега, Вы не так давно обращались ко мне и сами, и через проф. Башкирова (кстати, я, по его просьбе, подготовил для него оттиски моих работ, но он за ними не пришел, как было условлено) с просьбой об указании ориенталистов для Самарского университета. Не знаю, насколько университет обеспечен в этом отношении теперь, но знаю, что в Самаре (уг. Садовой и Л.Толстого, № III/89) теперь находится высланный из Ташкента (за то, что был некогда губернатором) Нил Сергеевич Лыкошин, превосходный знаток языка и быта сартов. Высшего образования он не имеет и занять кафедры бы не мог, но как практический преподаватель был бы незаменим. Если университет вообще нуждается в таких преподавателях, то не воспользоваться таким случаем было бы грешно. О здешней жизни Вы, вероятно, имеете сведения; университет по-прежнему прозябает; новые учебные заведения, как Восточный институт, где и мне приходится преподавать, внушают мне мало симпатии. Шесть недель тому назад вернулся из Ташкента, где жил сравнительно хорошо, если не считать крайних неудобств с помещением. Все-таки приятнее читать лекции там, где, как в Ташкенте, чувствуется некоторый прогресс (уже в том, что есть университет, где его раньше не было), а не только развал, как здесь (имелся в виду Петроград – О.П.). Преданный Вам, В. Бартольд» [8, 229].

Данная В.В. Бартольдом рекомендация сыграла свою весомую роль. В последующих документах, связанных с трудоустройством Н.С. Лыкошина, этот факт постоянно подчеркивался: «Нил Сергеевич Лыкошин, хотя и не обладает учеными степенями, однако пользуется заслуженной известностью, как востоковед. По выражению крупнейшего востоковеда нашего времени В.В. Бартольда, грешно было бы не воспользоваться пребыванием в Самаре Н.С. Лыкошина и не привлечь его к преподаванию в Университете на Литературно-Этнографическом Отделении Социально-Исторического факультета» [8, 227].

Таким образом, благодаря содействию В.В. Бартольда, академика В.Н. Перетца, профессора А. Башкирова и многих других, Н.С. Лыкошин был принят на Социально-Исторический факультет Самарского Государственного университета на должность преподавателя. В качестве педагогической нагрузки ему поручалось преподавание сартовского, киргизского, персидского языков, истории Ближнего Востока, этнографии тюркских народов. На должность преподавателя Н.С. Лыкошин был избран единогласно и к концу 1922 г. он уже получил должность профессора!

Дочь Нила Сергеевича, Софья Ниловна, в своих воспоминаниях писала, что отец был дружен с Василием Владимировичем. Она отмечала, что дружба их была многолетней, их связывала, конечно, большая любовь к Азии и работа историка и этнографа [7, 46]: «Их сближали общие научные интересы – этнография Туркестана. И мне казалось, что Бартольд любил отца. Когда он умер, и Василий Владимирович приехал в Ташкент, я получила от него телеграмму с просьбой разрешить посетить меня в Ашхабаде... Он прожил у меня около недели. С большим теплом вспоминал об отце» [7, 80].

Она приводит весьма примечательный случай, который лишней раз дополняет образ В.В. Бартольда, как ученого и человека. Софья Ниловна писала: «Товарищи мои (по работе в музее в Ашхабаде – О.П.) попросили, чтобы я привела Василия Владимировича в музей. Когда мы появились, он был очень мил и приветлив, но кончилось все не очень приятно. Художник А.А. Карелин выпустил книгу «Анна», в которой предлагал фрески двух золотых драконов на голубом фоне из Аннау перенести в Ашхабад. Василий Владимирович вдруг преобразился сразу невероятно и напал на него. Только тот, кто близко знал Василия Владимировича и знал об этих стремительных вспышках, может себе представить, какой бурный характер носили они. Он сказал им, что нужно быть полной невеждой, чтобы сделать такое предложение – разрушить памятник старины! Так то, что Аннау стоит в неприкосновенности на своем месте, мы